

ISSN: 2158-7051

INTERNATIONAL
JOURNAL OF
RUSSIAN STUDIES

ISSUE NO. 3 (2014/1)

АНТИВОЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ОКСАНА ИЩЕНКО ВЛАДИМИРОВНА*

Summary

The article is devoted to the characteristic of Russian (Siberian) pupil's and student's moods in the period of the First World War. At the beginning of the War actions of the protest were rare, but before 1917th the mass anti-war movement has appeared. It testified about unpopularity of the war and imperial government.

Key words: Pupils, students, policy of authority, Siberia, anti-war movement.

В статье анализируются основные проявления антивоенных настроений воспитанников учебных заведений России (преимущественно ее сибирской окраины) в годы первой мировой войны. Единичные протесты против начавшейся войны, звучавшие в среде студентов и учащихся в 1914 г., к 1917 г. переросли в массовое антивоенное движение, что свидетельствовало о растущей непопулярности войны и развязавшей ее власти.

Вступление России в первую мировую войну привело к подъему патриотических настроений среди населения и временной стабилизации внутривнутриполитической ситуации. В стране существенно сократилось количество стачек и выступлений рабочих. Спад переживало и студенческое движение. В условиях войны многие сибирские студенты и учащиеся разделяли точку зрения кадетов и части эсеров, выступавших за войну до победного конца, по сути, поддержав политику правительства в этом вопросе. В первые месяцы войны в учебных заведениях создавались кружки помощи раненым, собирались денежные средства на нужды армии, студенты и учащиеся шли добровольцами на фронт,

молодежь оказывала активную поддержку официальным мероприятиям. Например, 10 октября 1914 г. в Томске прошла манифестация студентов и учащихся местных средних учебных заведений «по случаю победы русского оружия». Манифестанты шли по центральным улицам города с пением «Боже, царя храни», несли иконы и портреты царя^[1]. В Омске 23 октября 1914 г. состоялась манифестация учащихся всех средних и ряда низших учебных заведений города^[2].

Одним из основных направлений благотворительной деятельности студентов и учащихся Сибири в 1914 – 1916 гг. стал сбор средств в помощь действующей армии и пострадавшим от войны. В различных городах края с этой целью устраивались вечера, концерты и др. Широко распространилась в годы войны и практика сбора пожертвований среди самих воспитанников учебных заведений, а также кружечных сборов, где студенты и учащиеся выступали в качестве сборщиков. С началом войны в Сибири появились студенческие благотворительные организации. Так, 7 сентября 1914 г. в Томском университете был утвержден устав студенческого кружка помощи жертвам войны, а 13 октября 1914 г. студенческий комитет по оказанию помощи жертвам войны был образован в Томском технологическом институте^[3]. Учащаяся молодежь также охотно принимала участие в изготовлении белья для раненых и сборе подарков для солдат действующей армии, работала в составе трудовых дружин, организованных для помощи семьям ушедших на войну крестьян. Нередко студенты и учащиеся шли добровольцами на фронт.

Однако следует отметить, что на фоне патриотического подъема и единения народа и власти в условиях необходимости борьбы против общего врага уже в первые месяцы войны в обществе зазвучали пока немногочисленные голоса протеста и стали проявляться антивоенные настроения.

Резкая критика самодержавия в предшествующий период не могла способствовать столь же резкому переходу к его восхвалению. По этому поводу в ноябре 1914 г. студент медицинского факультета Томского университета Александр Шутов писал брату Дмитрию, студенту Киевского коммерческого института: «Но мне что противно стало, это миндальничанье Царя и народа, бюрократии с демократией. Не думаю, чтобы у нас все обстояло так благополучно и чтобы интересы монархии и бюрократии вполне гармонировали с интересами народа, но по всему видно, что гармония полная, дело дойдет скоро до лобызания Того, Кого не так давно ненавидели всеми силами души»^[4]. И далее, говоря об отношении к войне, автор письма отмечал: «На войну у нас существует взгляд только официальный, и этот взгляд разделяет не только народ, но и прогрессивная культурная Россия. Конечно, в печати не появляется протеста, это вполне понятно, но в обществе ни единого голоса отрицания того, что творится – грустно. Мы, вставшие на защиту слабых братьев-славян, помогли им, и если и помогаем, то какой цены стоит эта помощь и им, и нам. Моря крови, миллионы жизней и невообразимые океаны слез матерей, жен и детей. Миллиарды разбитых жизней и на десятки лет задерживается прогресс... Было бы благоразумнее обратиться немцам и нам вспять и накинуться на того, кто травил в войну... Быть может я не прав, но читать газеты мне противно, меня ни капли не интересуют наши победы, равно и их успехи, надоело все, мне только безумно хочется конца этого кошмара. На чьей бы стороне ни была победа мне все равно, только бы скорей. Скорей прекратить эту безумную бойню»^[5].

Против войны выступали и представители толстовства – социально-философского и нравственного движения, возникшего на основе учения Л.Н. Толстого. В Тюмени в конце 1914 г. группой «толстовцев», в число которых входили учащиеся Залман Лобков и

Вениамин Тверитин, распространялись воззвания «Опомнитесь, люди-братья», «Милые братья и сестры», призывавшие население не принимать участия в войне^[6]. Текст воззваний был прислан лидеру кружка А. Архангельскому из Ясной Поляны. В декабре 1914 г. экземпляр воззвания «Опомнитесь, люди-братья» был найден при обыске у ученика Тюменского реального училища В. Тверитина. Под воззванием стояли подписи около 30 толстовцев, в том числе самого Тверитина^[7]. По данному факту было возбуждено дознание, поскольку, по мнению жандармских чинов, призыв к неподчинению власти через отказ от участия в военных действиях являлся преступлением, предусмотренным 129 ст. Уголовного уложения.

Вывод о противозаконном характере воззвания был сделан на основании анализа его текста, в котором, в частности, говорилось: «Совершается страшное дело. Сотни тысяч, миллионы людей как звери набросились друг на друга, направленные своими руководителями, по исполнению предписания которых они на пространстве почти всей Европы, забыв свои подобие и образ Божий, колют, режут, стреляют, ранят и добивают своих братьев, одаренных, как и они, способностью к любви, разумом, добротой. Весь образованный мир в лице представителей всех умственных течений и всех политических партий, от самых правых до самых левых, до социалистов и анархистов включительно, дошел до такого невероятного ослепления, что называют эту ужасную человеческую бойню «Священной освободительной» войной и призывают людей положить свою жизнь... за что? За какие-то призрачные идеалы освобождения, забывая, что истинная свобода – только свобода внутренняя и что, наконец, никто не мешал правительствам дать до войны и без войны унижаемым ими народам хотя бы ту внешнюю свободу, которая теперь якобы завоевывается ценой преступного пролития моря крови... Опомнитесь же, братья-люди, опомнитесь сыны Божии. Из глубины своих сердец, страдающих и потрясенных кошмарным ужасом происходящего /обращаемся. - *О.И.*/ к Вам: вспомните, что вы братья, подайте друг/гим. - *О.И.*/ руки – на Божьей земле найдется место всем для мирной братской жизни и мирного любовного развития. Вспомните божественную, святую заповедь Христа, обращенную к нам – и к русским, и к французам, и к немцам, и к сербам, и к англичанам, и к японцам – и ко всем, кто хранит образ его в сердце: «Заповедь новую даю Вам: да любите друг друга... Вы слышали что сказано – любите ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю Вам: любите врагов наших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Мы, подписывая наше обращение, заявляем, что не на стороне войны, убийства и всякого насилия наши сердца и умы, а на стороне вечной Правды истины, которая в том, чтобы служить Христовой заповеди любви ко всем людям и оставаться верными Божеской заповеди: Не убий!»^[8]. Таким образом, сторонники учения Л.Н. Толстого выступали против войны, отрицая ее с точки зрения религиозно-нравственной, опираясь на библейскую заповедь «Не убий!»

Абсолютно иной подход был характерен для леворадикального лагеря российских политических сил. Отношение к войне социал-демократической партии в лице ее большевистского крыла определял лозунг: «Долой войну!», дополненный идеей перерастания «войны империалистической в войну гражданскую». И если сначала антивоенный призыв не встречал поддержки сколько-нибудь значительной части населения, то с ростом недовольства войной он становился все более популярным, поскольку уже в начале 1915 г. патриотические настроения в стране существенно ослабли. Неудачи России в войне, затянувшийся ход военных действий, резкое снижение уровня жизни населения привели к заметному росту оппозиционности в обществе, что не могло не проявиться в среде

учащейся и вузовской молодежи.

С критикой войны в Томске стали выступать даже различные студенческие благотворительные организации, созданные ранее с целью помощи жертвам войны. Например, участниками собрания благотворительного кружка помощи раненым в Томском университете 5 октября 1915 г., на котором присутствовали около 250 студентов университета и слушательниц Сибирских высших женских курсов, была принята следующая резолюция: «Находим, что война не может принести пользу России, и приносимые жертвы являются напрасными. Мы присоединяемся к мнению некоторых членов Государственной думы и наших московских товарищей и требуем: 1) амнистии по всем политическим делам; 2) полного равноправия всех национальностей; 3) создания министерства, облеченного общественным доверием»^[9]. Резолюцию решено было послать председателю Государственной думы Родзянко.

В ходе разбирательства по данному делу учебным начальством было выяснено, что вынесение указанной резолюции оказалось возможным, поскольку проректор университета не присутствовал на собрании, так как «означенный кружок студентов за год своей деятельности зарекомендовал себя только с патриотической стороны, а задачи его настолько важны и ценны по условиям настоящего времени, что заслуживают полного сочувствия и содействия». Поэтому «ввиду... полезной и энергичной деятельности студенческого кружка, представителям его беспрепятственно разрешались все собрания в стенах университета, которые всякий раз проходили без какого-либо нарушения порядка»^[10].

После установления факта вынесения на собрании кружка помощи раненым резолюции политического характера, в здание Томского университета был запрещен вход посторонних, установлено наблюдение за тем, чтобы студенты не объединялись в группы и не обсуждали никакие вопросы, была введена регистрация студентов в дни возможных нарушений порядка. Организаторы собрания 5 октября 1915 г. студенты М. Шергов, Л. Лебедев, Ф. Шахматов, В. Сукнев и В. Поплавский были преданы профессорскому суду^[11]

Однако критика политики правительства в период войны звучала и со стороны других студенческих организаций. По мнению исследователя С. В. Макаrchука, в Томске, тесно связанном со ссылкой, сложилась тенденция к объединению всех социалистических сил, что наглядно проявилось в создании здесь осенью 1915 г. «Группы объединенного левого студенчества». В состав группы вошли студенческие кружки, стоявшие на платформе социалистических партий (социал-демократический и социал-революционный), но вместе с ними здесь были представлены и кадеты^[12]. «Группой объединенного левого студенчества» в октябре 1915 г. было выпущено несколько прокламаций. В одной из них, содержащей критику «самодержавного правительства», студенчество призывалось к борьбе под лозунгом «Закон и гражданственность прежде всего». Томским студентам предлагалось «слиться со своими столичными товарищами в едином кличе требований гражданских и политических свобод, ответственного министерства и немедленного созыва народного представительства»^[13].

Этой же группой в виде листовки была выпущена резолюция, принятая на собрании кружка помощи раненым в Томском университете 5 октября 1915 г. В листовке к основным требованиям, выдвинутым участниками собрания, было добавлено еще два: немедленный созыв народного представительства и привлечение в ряды армии полицейских и жандармов^[14]. Следует отметить, что подобные требования осенью 1915 г. выдвигались на студенческих сходках в различных регионах страны. В материалах Департамента полиции имелись указания на политический характер сходок в высших учебных заведениях не только

Томска, но и Петрограда, Москвы, Харькова, Киева, Казани и других городов. На сходках студенты выносили резолюции «с требованием: отмены национальных и вероисповедных ограничений, немедленной амнистии осужденным членам Государственной думы, привлечения полиции и жандармских чинов в войска и ответственного министерства»^[15]. Таким образом, постановления томских студентов вполне соответствовали основным лозунгам, доминировавшим в студенческом движении осенью 1915 г.

В свою очередь, и в прокламациях, издаваемых «Группой объединенного левого студенчества», отчетливо прослеживалась попытка связать выступления сибирской вузовской молодежи с общероссийским студенческим движением, нараставшим на фоне протеста против ведущейся войны. Так, в листовке, выпущенной к годовщине черносотенного погрома в Томске 20 октября 1915 г., призыв к забастовке в томских вузах объяснялся тем, что «под грохот орудий, под стоны раненых на полях той кровавой вакханалии, которую затеяло самодержавное правительство, снова подняло свою голову сознательное студенчество столичных университетов. Через 10 лет снова подошли мы к порогу той двери, которая ведет в новую свободную жизнь»^[16].

«Группа объединенного левого студенчества» включала в свой состав сторонников как социал-демократических, так и социал-революционных идей. Но социал-демократы и эсеры занимали различную позицию по отношению к войне, что во многом определило степень их влияния на студенческую молодежь. Примером этого является попытка создания в 1915 г. под эгидой эсеров организации из томских студентов. Члены ПСР В.И. Анучин, редактор журнала «Сибирский студент» М.Б. Шатилов и студент-юрист Михайлов пытались воссоздать Сибирский областной союз, который должен был «объединить и возглавить все радикальные элементы в предстоящей борьбе с правительством»^[17]. Союз обратился к Совету представителей томских землячеств с письмом, где утверждалось, что война была не нужна России, но в настоящее время она приобрела оборонительный характер и «страна должна приложить все усилия, чтобы довести эту оборону до конца». Учитывая неспособность правительства организовать защиту страны, Союз предлагал «всем гражданам России вступать во все организации, ...обслуживающие тыл армии, и на своих плечах создать защиту страны от немецкого милитаризма»^[18]. Однако усилившийся разброд в рядах эсеровской партии и растущая непопулярность войны отнюдь не способствовали широкой поддержке идей «оборончества». В итоге Сибирский областной союз распался, «не успев ничем проявить своей деятельности»^[19].

В то же время социал-демократам посредством провозглашаемых ими антивоенных лозунгов удалось усилить свое влияние в студенческой среде. В феврале 1916 г. группой студентов Томского университета, Томского технологического института и слушательниц Сибирских высших женских курсов был организован социал-демократический кружок, в состав которого вошли студенты Бушуев, Копейкин, Закарая, Тихомиров, Цукерман, Шеломенцев, Лавров и курсистки Зылева и Вазингер^[20]. Основными формами работы его членов были чтение докладов, обсуждение рефератов, устройство сходок, попытка пропаганды среди солдат Томского гарнизона^[21].

В соответствии с установками социал-демократической партии, в передовой статье выпущенного кружком в ноябре 1916 г. журнала «Накануне» указывалось: «Все властнее и громче звучат требования резолюций Циммервальда и Кинтала – прекращение войны без аннексий и контрибуций, отказ от иллюзорного «единения» классов и возвращение на испытанный путь борьбы... И понятно, почему со всех концов России приносятся известия о бесформенных вспышках народного гнева: народ начал понимать, что дальше так жить

невозможно, требует грозного возмездия... Наш враг – самодержавное царское правительство... Мы зовем все демократические силы к объединению накануне грандиозного столкновения под красным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии»^[22].

Во втором номере журнала было напечатано воззвание объединенного комитета студенческих социал-демократических фракций высших учебных заведений Петрограда, в тексте которого указывалось: «Народ (пролетариат и крестьянство) не желал и не желает войны. С ним... шло и идет революционное меньшинство... Одураченные шовинизмом, немногие, правда, из студенчества активно приняли войну и бросились... защищать «отечество» – государство и денежный мешок – его звонкую душу... Только теперь, после 28 месяцев войны, они с ужасом начинают сознавать, что их руки, поднятые якобы для защиты угнетенных народов, братски сплелись в страшных объятиях с царизмом. Они чувствуют, что подобное братание с царями является главной причиной затяжной войны, войны без конца»^[23]. Далее в воззвании звучал призыв: «Выходите на работу, товарищи! Идите в нелегальные социал-демократические рабочие организации! Создавайте свои студенческие организации для борьбы с войной и ее виновниками. Связывайте эти организации с Российской социал-демократической рабочей партией. Работайте и в легальных демократических организациях в духе укрепления в них социалистической и революционной пропаганды. Берите на себя инициативу выступлений... За работу, товарищи!.. Способствуйте всеми имеющимися у вас в распоряжении средствами скорейшему окончанию человеческой бойни! Требуйте немедленного прекращения войны! Поднимайтесь на борьбу»^[24]. Таким образом, томские студенты – социал-демократы посредством печатного органа пытались провести в среде вузовской молодежи не только антивоенные лозунги, но и определить основные методы революционной работы. Растущая непопулярность войны способствовала расширению влияния РСДРП на студенчество.

Начавшийся в 1916 г. призыв студентов в действующую армию сыграл решающую роль в усилении студенческого движения в стране. В апреле 1916 г. в Томске была получена резолюция студенческой сходки, состоявшейся 5 марта 1916 г. в Петроградском университете. Резолюция носила антиправительственный и антивоенный характер. В ней определялось, как должно реагировать студенчество на призыв в армию, и какова должна быть работа студентов в рядах войск. Представители вузов Петрограда указывали, что правительство, стремясь обезопасить себя в условиях нарастающего протестного движения, главную роль в котором будут играть студенты, отправляет их в войска. Поэтому в резолюции студенчеству предлагалось «призыв в армию использовать в революционных целях, ведя постоянную социалистическую пропаганду и организационную работу в рядах армии и входя в связь с существующими партийными группами среди трудовых масс». Оставшиеся в высших учебных заведениях студенты призывались «продолжать борьбу с самодержавным строем, постоянно помня, что демократия непосредственно заинтересована в скорейшем прекращении войны и заключении мира без аннексий, контрибуций на основе права наций на самоопределение»^[25].

В Томске резолюция петроградских студентов распространялась совместно с резолюцией местных студентов, выработанной в апреле 1916 г. Постановление томских студентов было более расплывчатым. В нем указывалось: «Мы, томские студенты, независимо от нашего взгляда на целесообразность и необходимость войны считаем призыв студентов в войска мерой внутренней политики, вызванной затаенным страхом реакционной власти перед грядущей ролью студенчества в неизбежных событиях после войны.

Воздерживаясь, по условиям момента, от каких-либо активных выступлений, мы выражаем твердую уверенность, что призванные товарищи... останутся верны старым заветам русского студенчества. Оставшиеся же примут активное участие в борьбе с отжившим строем за осуществление демократических прав»^[26].

20 октября 1916 г. в Томске после продолжительного перерыва состоялась студенческая сходка, переросшая в митинг и собравшая большое количество участников. Речи ораторов были посвящены текущим событиям и критике войны и правительства^[27].

Одновременно с ростом антивоенных настроений в 1916 г. резко пошла на спад благотворительная деятельность вузовской молодежи. И если в средних учебных заведениях Сибири работа организаций, созданных для помощи фронту, продолжалась, то в высших учебных заведениях их функционирование было свернуто. В сибирских периодических изданиях за 1916 г. почти нет сведений о деятельности студенческих кружков помощи жертвам войны, о пожертвованиях на нужды воинов, кружечных сборах и т. д. Студенты Томска негативно восприняли и решение Западно-Сибирского общества сельского хозяйства от 29 ноября 1915 г. об обязательном привлечении вузовской молодежи к сельскохозяйственным работам. В опубликованной в январе 1916 г. в газете «Сибирская жизнь» заметке за подписью «Студент» говорилось, что студенты против принудительного привлечения, поскольку они «могут добровольно помогать и иначе»^[28]. Учитывая сложившуюся ситуацию, в конце 1916 г. Центральным бюро объединенного студенчества в Томске была принята следующая резолюция: «Общее собрание считает существование при настоящих условиях российской действительности студенческих организаций помощи жертвам войны несоответствующим преобладающим студенческим настроениям»^[29].

Таким образом, факты говорят о том, что единичные протесты против начавшейся мировой войны, звучавшие в среде студентов и учащихся в 1914 г., в 1916 г. перерастают в массовое антивоенное движение, что свидетельствовало о растущей непопулярности войны, а, следовательно, и развязавшей ее самодержавной власти.

К 1917 г. антивоенные настроения в студенческой среде стали преобладающими. Февральская революция не изменила отношения вузовской молодежи Сибири к войне. 26 апреля 1917 г. на общестуденческой сходке в Томске при обсуждении вопроса о войне была принята резолюция, в которой война признавалась чисто империалистической, не имеющей оборонительных тенденций. В резолюции указывалось, что «для России настоящая война не может считаться борьбой исключительно за политическую свободу России, ибо захватные стремления буржуазии союзных стран еще не ликвидированы, а обязательства старого правительства поддерживать эти захватнические стремления остаются в силе. Томское студенчество находит, что главной задачей момента является борьба за скорейшую ликвидацию войны и за мир по ту и другую стороны фронта на следующей платформе: а/ отказ от аннексий и контрибуций, и б/ провозглашение принципа самоопределения народностей»^[30].

^[1]Сибирская жизнь. 1914. 11 окт.

^[2]Омский вестник. 1914. 25 окт.

[3] Сибирская жизнь. 1914. 16 окт.

[4] ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1914. Д. 59. Ч. 81. Лит. Б. Л. 5.

[5] Там же.

[6] Государственный архив Тюменской области (ГАТюмо). Ф. И-239. Оп. 1. Д. 194. Л. 32.

[7] Исторический архив Омской области (ГУ «ИсА»). Ф. 270. Оп. 1. Д. 337. Л. 46.

[8] ГАТюмо. Ф. И-239. Оп. 1. Д. 194. Л. 21-22.

[9] Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Томск, 1960. С. 121; ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1915. Д. 59. Ч. 81. Л. 1.

[10] Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 1 Д. 663. Л. 61-62, 75.

[11] Там же. Л. 82-83.

[12] Макаруч С.В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.). Кемерово, 1994. С. 80, 82, 293.

[13] ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1295. Л. 46.

[14] ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1915. Д. 59. Ч. 81. Л. 5-6.

[15] РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 1159. Л. 8-9.

[16] ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1295. Л. 45.

[17] Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Вып. 3: Социалисты-революционеры. Новосибирск, 1996. С. 47-48.

[18] Там же. С. 48.

[19] Там же.

[20] ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1916. Д. 65. Ч. 81. Лит. Б. Л. 1-2.

[21] Томский университет (1880-1980). Томск, 1980. С. 89.

[22] Накануне. 1916. № 1. С. 1.

[23] Накануне. 1916. № 2. С. 2.

[24] Там же. С. 3.

[25] ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1916. Д. 59. Ч. 81. Лит. Б. Л. 16.

[26] Там же.

[27] Зайченко П.А. Указ. соч. С. 121.

[28] Сибирская жизнь. 1916. 14 янв.

[29] ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 395. Л. 5.

[30] ГУ «ИсА». Ф. П-19. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

***Оксана Ищенко Владимировна** - доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Сургутского государственного университета: 628412 Россия, Тюменская обл., г. Сургут, ул. Ленина – 1, Сургутский государственный университет, кафедра государственного и муниципального управления

© 2010, IJORS - INTERNATIONAL JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES